

Т.А. Нестик

Социальный оптимизм в условиях кризиса: от защитных механизмов к постановке совместных целей

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Нестик Т.А. Социальный оптимизм в условиях кризиса: от защитных механизмов к постановке совместных целей // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Международной конференции (2-3 февраля 2023 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2023. — С. 140-145. — <https://keldysh.ru/future/2023/8.pdf>
<https://doi.org/10.20948/future-2023-8>

Размещено также [видео выступления](#)

Социальный оптимизм в условиях кризиса: от защитных механизмов к постановке совместных целей

Т.А. Нестик

Институт психологии РАН

Аннотация. В статье рассматривается социальный оптимизм как социально-психологический феномен. Раскрываются его основные компоненты (генерализованные позитивные ожидания и вера в способность своей группы справиться с трудностями). Анализируются социально-психологические факторы, влияющие на его выраженность, а также его психологические функции в условиях кризиса. Делается вывод о том, что в данный момент социальный оптимизм выполняет преимущественно защитную функцию (защита позитивной групповой идентичности и психологического благополучия членов группы), тогда как необходимо поддерживать его инструментальную функцию (облегчение постановки амбициозных совместных целей, солидаризация людей разных взглядов вокруг общих социально-экономических задач).

Ключевые слова: социальный оптимизм, кризис, позитивные иллюзии, самоэффективность, мечта, коллективное воображение

Social Optimism in a Crisis: From Defense Mechanisms to Setting Joint Goals

T.A. Nestik

RAS Institute of psychology

Abstract. The article considers social optimism as a social and psychological phenomenon. Its main components are revealed (generalized positive expectations and belief in the ability of one's group to cope with difficulties). The socio-psychological factors that influence its severity, as well as its psychological functions in a crisis, are analyzed. It is concluded that at the moment social optimism performs a predominantly protective function (protection of a positive group identity and psychological well-being of group members), while it is necessary to maintain its instrumental function (facilitating the setting of ambitious joint goals, solidarization of people of different views around common social-economic tasks).

Keywords: social optimism, crisis, positive illusions, self-efficacy, dream, collective imagination

В кризисные и трагические исторические периоды особенно важно исследовать психологические механизмы, позволяющие людям сохранить осмысленность своей жизни и надежду на лучшее будущее. Это важно не только сейчас, но и требуется для того, чтобы подготовиться к будущим военным, экономическим, климатическим и технологическим вызовам.

Как правило, экономические кризисы сопряжены с ростом депрессий и суицидальных мыслей [13,14], но одновременно они запускают мобилизацию личностных ресурсов и защитные психологические механизмы, поддерживающие надежду на будущее [16,6]. Одним из таких механизмов является социальный оптимизм.

Социальный оптимизм в социологических и экономических исследованиях определяется чаще всего как позитивные ожидания, в т.ч. оценка своего благополучия и благополучия своей семьи в будущем [2]. В отечественных общественных науках социальный оптимизм и социальные ожидания в целом часто рассматриваются как одна из характеристик социального настроения – доминантной характеристики общественного сознания и готовности его реализовать на практике с определенной ценностной установкой [8,12]. Именно на таком понимании социального оптимизма основаны индексы социальных ожиданий ряда российских исследовательских компаний [10]. Социальный оптимизм рассматривают в качестве индикатора уровня благополучия в реализации основных социальных потребностей, измеряя его как уверенность респондентов в том, что ситуация в стране будет улучшаться, что страна движется в правильном направлении.

С нашей точки зрения, социальный оптимизм как психологический феномен включает в себя два ключевых компонента: во-первых, генерализованное ожидание благополучного преодоления тех или иных конкретных социальных проблем в будущем; и во-вторых, коллективную самоэффективность – убеждение членов группы в способности совместными усилиями организовать и реализовать действия, необходимые для достижения тех или иных целей [4,5,6].

Социально-психологические исследования, проведенные в период пандемии, показывают, что социальный оптимизм сильнее всего определяется не оценкой тяжести текущего экономического положения, а доверием к социальным институтам и верой в возможность получить поддержку от других людей [11]. Нами была выявлена связь гражданской идентичности, оправдания социальной системы и связывающего социального капитала (то есть ориентации на построение широкой сети контактов) с социальным оптимизмом как верой в способность общества консолидироваться для решения стоящих перед ним проблем. Социальный оптимизм поддерживается социальным капиталом, то есть завязыванием контактов с представи-

телями других социальных групп, которое расширяет круг доверия и тем самым – круг людей, на поддержку которых мы можем рассчитывать. Напротив, социальный цинизм, то есть неверие в поддержку со стороны общества и его справедливое устройство, разрушительно сказывается на социальном оптимизме [4,5].

Социальный оптимизм выполняет ряд психологических функций, важнейшими среди которых является функция инструментальная (облегчение постановки коллективных целей и решения проблем в совместной деятельности), спланирующая (поддержание доверия и взаимопомощи членов группы друг к другу) и защитная (защита позитивной групповой идентичности и психологического благополучия членов группы, проявляющаяся в нереалистических позитивных ожиданиях).

В условиях кризиса защитная функция социального оптимизма усиливается, о чем говорят проведенные нами ранее исследования. В частности, в лонгитюдном исследовании ($N = 812$) с замерами в марте 2021 и августе 2022 гг. было установлено, что несмотря на то, что субъективное счастье снизилось, уровень социального оптимизма вырос (Нестик, 2023). О повышении уровня социального оптимизма говорит также сопоставление данных общероссийских поквартирных опросов, проведенных нами совместно с ИГ ЦИРКОН в феврале ($N = 3000$) и в ноябре 2022 г. ($N = 4800$). Как оказалось, в ноябре 61% респондентов в той или иной мере согласились с утверждением о том, что россияне смогут изменить жизнь в стране к лучшему, хотя в феврале этот показатель составлял 54% [6]. На наш взгляд, более высокий уровень социального оптимизма, по сравнению с прежним периодом, может объясняться тремя основными механизмами: во-первых, мобилизацией ресурсов личности при погружении в затяжной кризис, в том числе через конструктивные стратегии совладания, во-вторых, «позитивными иллюзиями» (переоценка своих деловых качеств и способности контролировать ситуацию), через которые реализуется компенсаторная, защитная функция оптимизма; и в-третьих, эффектом «сплочения вокруг флага», который проявляется в росте политического доверия.

Опираясь на предшествующие исследования социального оптимизма [4,5], а также эффектов «сплочения вокруг флага» [1], можно предположить, что рост социального оптимизма при переживании внешней угрозы носит временный характер. Нужны целенаправленные усилия для того, чтобы поддержать его и воспользоваться им для развития российской экономики. Прежде всего, необходимо усиливать не его защитную, а его инструментальную функцию – облегчение постановки амбициозных совместных целей, солидаризацию людей разных взглядов вокруг общих социально-экономических задач.

Для поддержки социального оптимизма в условиях кризиса необходимы меры, направленные на укрепление уверенности граждан в своей спо-

способности влиять на собственное настоящее и будущее, ценностей соперничества и взаимной поддержки, а также доверия к социальным институтам.

Необходимо делать упор не столько на позитивные прогнозы, сколько на успешный опыт взаимопомощи среди россиян, конкретные примеры того, как доверие другим людям оказалось оправданным и принесло успех, постепенный рост доверия в российском обществе. Через СМИ и социальные медиа нужно привлекать внимание к случаям, когда россияне добились успеха через доверие друг к другу и объединение усилий, повлияв таким образом на ситуацию в своей жизни, в городе, в стране. В рамках системы школьного и высшего образования необходимо поддерживать ориентацию на формирование социального капитала, навыки завязывания личных и профессиональных контактов с представителями других групп, генерализованное доверие, ценности взаимопомощи и эмоциональной поддержки.

В кризисных условиях особенно необходима поддержка долгосрочной ориентации. Необходимо создать «острова стабильности в море неопределенности»: закрепить правила игры в областях, связанных с развитием человеческого капитала, расширить долгосрочные программы карьерного и профессионального развития; увеличить горизонт планирования государственного и регионального бюджета по защищенным статьям расходов. Необходимы информационные кампании, направленные на поддержку постановки долгосрочных личных и коллективных целей вопреки кризису, долгосрочного планирования как дескриптивной нормы, разделяемой большинством (от «своим примером он доказывают, что это возможно» к «это престижно» и «у нас так принято»).

Социальный оптимизм тесно связан с коллективной самоэффективностью – уверенностью людей в том, что они могут совместными усилиями изменить ситуацию к лучшему. В условиях разворачивающегося экономического кризиса и неизбежного роста социального неравенства поддержка позитивного образа будущего России должна основываться не только на демонстрации действий политических элит, направленных на повышение благополучия рядовых граждан, но и на обеспечение гражданам возможностей для легитимного влияния на принятие политических и экономических решений власти, в том числе через профессиональные и региональные сообщества. Необходимо ввести элементы прямого налогообложения, возможности для налогоплательщика в рамках небольшой части производимых им отчислений выбирать статьи бюджета, которые он поддерживает; следует продолжить развитие накопительной пенсионной системы, организовать ежегодное информирование о том, какой будет пенсия.

Учитывая ключевую роль политической самоэффективности в сохранении социального оптимизма, можно предположить, что проведение региональных и федеральных выборов будет поддерживать оптимизм в отношении будущего страны, тогда как их отмена, напротив, будет его снижать.

Не менее важно поддерживать способность мечтать, развивать социальное воображение (в том числе через мозговые штурмы и публичные дискуссии о различных сценариях будущего страны и мира, фильмы о будущем без катастрофизации), а также искать новые ролевые модели личного социального успеха, основанные не на быстром личном обогащении, а на экономической выгоде социальной ответственности, доверия и взаимопомощи.

Для поддержки позитивного образа будущего России среди представителей поколений «Y» и «Z», в большей степени ориентированных на горизонтальную, а не вертикальную солидарность [9], необходимо опираться на ценности взаимопомощи и заботы о близких, примеры справедливости в вознаграждении, в образовательных и карьерных возможностях, а также признание разнообразия как ценности: попытки унификации и ужесточение запретов будут здесь лишь усиливать негативную оценку личных и коллективных перспектив.

Для поддержки позитивных экономических ожиданий россиян необходимо сдерживать рост цен и безработицу, не допускать резких колебаний курса рубля, продолжить поддержку незащищенных социальных групп, ввести дополнительные меры по снижению социального неравенства.

Следует снижать поляризацию общества, а в рамках системы образования необходимо развивать навыки разрешения конфликтов и поддерживать ценности взаимопомощи. Кроме того, нужно готовиться к волне посттравматических стрессовых расстройств. В этой связи необходимы психологическое просвещение, дестигматизация обращения к профессиональным психологам, развитие национальной системы психологической помощи, в том числе с использованием автоматизированной диагностики и дистантных форм поддержки.

Литература

1. Казун А.Д. Эффект “rally around the flag”. Как и почему растет поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? // [Полис. Политические исследования. 2017, №1, с.136-146.](#)
2. Кесельман Л.Е., Мацкевич М.Г. Индивидуальный экономический оптимизм/пессимизм в трансформирующемся обществе // Социологический журнал. 1998, №1/2, с.39-54.
3. Нестик Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологические аспекты прогнозирования // Вопросы психологии. 2014, №1, с.3-13.
4. Нестик Т.А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // СоциоДиггер. 2021, Т.2, №9(14): Горизонты будущего. С.6-48.
5. Нестик Т.А. Переживание эпидемиологической угрозы россиянами как социально-психологический феномен: результаты серии эмпирических исследований // Влияние пандемии на личность и общество: психоло-

- гические механизмы и последствия/ Отв. ред.: Т.А. Нестик, А.Л. Журавлёв, А.Е. Воробьева. – М.: Институт психологии РАН, 2021. С.19-125.
6. *Нестик Т.А.* Социальный оптимизм россиян в условиях кризиса: результаты лонгитюдного исследования // Психологический журнал. 2023, Т.44, №3. В печати.
 7. *Нестик Т.А.* Психологические механизмы экономического оптимизма в условиях кризиса // Проблемы прогнозирования. 2023, №5(196). В печати.
 8. *Парыгин Б.Д.* Общественное настроение. – М.: Мысль, 1966.
 9. *Пушкарева Г.В., Кузнецов И.И., Батоврина Е.В.* Особенности включения российского студенчества в общественные солидарные связи // [Социологические исследования. 2021, №10, с.125-131.](#)
 10. *Седова Н.Н.* Индекс общественных настроений: методика и динамика // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2004 (3), с.120-123.
 11. Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / Коллективная монография под ред. Т.А. Нестика и А.Л. Журавлёва. – М.: Институт психологии РАН, 2020. – 594 с.
 12. *Тощенко Ж.Т.* Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // СОЦИС. 1998, №1, с.21-34.
 13. *Frasquilho D., Matos M., Salonna F. et al.* Mental health outcomes in times of economic recession: a systematic literature review // [BMC Public Health. 2015, N16, 115.](#)
 14. *Guerra O., Eboreime E.* The impact of economic recessions on depression, anxiety, and trauma-related disorders and illness outcomes – A scoping review // [Behavior Sciences. 2021, N11, 119.](#)
 15. *Johnson D., Fowler J.* The evolution of overconfidence // [Nature. 2011. V.477, pp.317-320.](#)
 16. *Johnston D.W., Kung C.S.J., Shields M.A.* Who is resilient in a time of crisis? The importance of financial and non-financial resources // [Health economics. 2021, V.30\(12\). pp.3051-3073.](#)